

ПРИГЛАШЕНИЕ К СТОЛУ

«В соответствии с настоящим договором его участники сотрудничают на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг другу. Любые меры в области безопасности, предпринимаемые каждым участником... осуществляются с учетом интересов безопасности всех других участников»¹...

Не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем эти строки обретут юридически обязывающую силу. Не уверен, что вообще в ближайшей перспективе удастся выйти на заключение нового договора. Но не сомневаюсь, что **время для реформирования европейской архитектуры международной безопасности назрело**. Это чувствуют в России – которая инициировала разработку Договора о европейской безопасности, проект открывающей статьи которого я только что привел. Но это чувствуют и в ряде других европейских государств – прежде всего, во Франции, Испании, Германии, Швейцарии.

Большинство игроков «евроатлантического и евразийского пространства от Ванкувера до Владивостока» (так, предельно широко, очерчивает географические границы договора проект его статьи 10) пока пребывают в смущении. Вроде бы знакомые и правильные строки в российском предложении... но вот нет ли тут какого тайного умысла? И именно это смущение для меня как раз и доказывает: *нужен* такой договор. Простой, местами совершенно банальный. Но четкий, внятный. Нужен, – потому что хватит искать черных кошек в темных комнатах, хватит культивировать подозрительность и недоверие. Европа вошла в новый век. Европейские механизмы безопасности должны быть адекватны этому новому веку, отношениям доверия на европейских, евразийских пространствах. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (российский проект не предлагает ее демонтировать; по-моему, зря – слишком много деликатности, тут неуместной) – продукт переходного периода. (Холодная) война окончена. (Берлинская) стена ушла (в историю). И ушло время работать над *пост*-биполярными, *пост*-коммунистическими или прочими *пост-отношениями*. Время работать над новыми отношениями, равноправными, взаимоуважительными, время работать над формированием климата общеевропейской солидарности (это для России и для всей Европы поважнее борьбы с потеплением другого климата будет; какая ирония: холода парализовали Европу, когда жизнеутверждался Копенгагенский саммит).

России нужно бороться за потепление климата. В Европе. Но, как и с климатом природным, тут в одиночку никто не воин.

Четырнадцать коротких статей. Предложение на столе. **От нравится – не нравится дискуссий в стиле столов кухонных надо переходить к конструктивной дискуссии за столом переговоров.** Ау, Европа: dinner is served!

Об этом сегодня пишет в нашем журнале Ксения **Смертина**, исследователь из Санкт-Петербурга: «Данная инициатива видится в исключительно положительном ключе – это первая инициатива России такого масштаба за долгое время... Договор следует воспри-

нимать не как конечную цель, а как средство, которое будет способствовать вовлечению России в диалог с существующими европейскими и евроатлантическими структурами».

Не сомневаюсь, что никто не мешает в *параллель* с консультациями, а затем и переговорами по ДЕБ приступить к диалогу о юридически обязывающем регулировании вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Стоит ли реанимировать ДОВСЕ, если все российские призывы к всеобщей ратификации адаптированного договора игнорируются? Ведь ДОВСЕ становится призрак из того ушедшего, переходного периода. Сменились вехи. Сменились века. Вероятно, пришло время сесть еще за один общеевропейский труд: новый, отвечающий сегодняшним реалиям договор об обычных вооружениях в Европе.

Но Россия, *вбросив* проект ДЕБ, не должна, не может расслабляться. И здесь я говорю даже не столько о необходимости кропотливого диалога с каждым из потенциальных участников ДЕБ, будь то внимательно слушающая Испания, заинтересованная, но скептическая Германия, глубоко скептическая Польша или позевывающая на этой теме администрация Обамы, – я говорю о союзниках России. Их, как мы знаем, немного. Их список ограничен рамками ОДКБ.

Можно сколько угодно произносить как заклинание «ОДКБ», в проект будущего договора упоминание о нем аккуратно записывать, однако слаще от этого не станет. Пока что эта *халва* безвкусна. Вспоминается, как на важную дискуссию в одной из ключевых точек Европы по вопросу о будущем ДЕБ был, по настоянию российской стороны, приглашен представитель ОДКБ... Европейские участники дискуссии внимательно следили за российскими аргументами... пока не подал голос представитель ОДКБ. Некомпетентность перечеркивает любые, даже самые красивые дипломатические ходы.

Поэтому, прежде всего, надо навести порядок и дисциплину в собственном доме (а кто, как не ОДКБ, для России таковым является... хотя читатели наверняка споткнулись на этой фразе – настолько реальность расходится с декларациями). Затем – наладить работу с остальными ближайшими соседями – теми компонентами условного СНГ, которые не включены в ДЕБ. Выработать совместные инициативы. Идти строить новый европейский дом и систему безопасности в нем сообща, а не порознь.

Тут Россия пока проигрывает. Проигрывает очко за очком. Но так ли все безнадежно на *евразийских пространствах*, чтобы поддаваться унынию (и им оправдывать ничегонеделание)? Вчитайтесь в электронную переписку Мурата **Лаумулина** и Фархода **Толипова** – ведущих казахстанского и узбекистанского экспертов. Я изучил их полемику не один раз: и не просто потому что я редактор и мне так положено; но и как любопытный читатель. И вот что мне увиделось: уважаемые эксперты спорят об интеграционных процессах в Центральной Азии, но все время на *заднем фоне* маячат три ключевых внешних игрока (Россия, ЕС, Китай). И, говоря «Европа», оба эксперта то и дело подразумевают «Россия». Нет, они слишком опытные специалисты, чтобы путать политические понятия с географией. Просто преодоление их региональных склок, реальное устойчивое вхождение в Европу (не ограничиваясь председательством в ОБСЕ), по их мнению, возможны (пока еще) не в обход России, не за спиной России, но – вместе с Россией. Так, Мурат Лаумулин, указывая на «справедливость и политическую целесообразность многих соображений России» в области европейской безопасности, считает, что Казахстан должен здесь внести свою лепту в «сохранение сплоченности евразийского (постсоветского) пространства».

Работая через ОДКБ, а также через ЕврАзЭС, Россия не должна забывать о самых простых вещах, которые либо снова притянут, либо окончательно оттолкнут от нее тех, кто, по сути, является ее естественными стратегическими союзниками (даже если они от этого и станут публично отрещиваться). Что простые россияне хотят от «Европы» (ЕС)? Да, чтобы *шенген* не было, чтобы было свободное передвижение людей. Тогда *единая Европа* станет понятной. Ну и спросите то же казахов, киргизов, армян. Вместо *шенгена* на их пути – гора бюрократических препятствий (особенно если они хотят работать в России) – и таких, что куда унизительнее, нежели получение виз. Говорю со знанием дела: только что оформляли в ПИРе на работу стажера из Узбекистана. Решили действовать по закону (он вроде бы не выглядел драконовским) и без взяток. Сделали, конечно. Но ведь как это все проходило... стыдно.

И не надо искать оправданий типа «защиты прав российских трудящихся». России нужны новые, совместные механизмы европейской безопасности? России нужны союзники на евразийском пространстве? Если это – цели, то средствами должно стать выстраивание России привлекательной – для соседей, для друзей, и не для аморфного пространства, а для людей, живущих с нами по соседству.

Новые возможности открываются перед Россией и в Северо-Восточной Азии (частью которой Россия сама является). Тут тоже важно не упустить момент, двигаться от лозунгов к их практическому наполнению. Наш автор из Владивостока Мария Теплоухова прислала аналитическую статью, но могла бы прислать и репортаж. Тогда заголовок был бы примерно таким: «Алло, Владивосток! Как у вас с подготовкой к саммиту АТЭС?». Эксперт тщательно разбирает и настроения на российском Дальнем Востоке, и геополитические партнерства и соперничества регионального масштаба, но главное – ей интересно: а что Россия хочет и сможет получить от проведения на своей земле саммита АТЭС? Время еще есть – целых два года. Но формулировать наши цели на Дальнем Востоке, в Северо-Восточной Азии и – шире – в АТР надо сейчас, настаивает г-жа Теплоухова. По-моему, она права.

Дискуссиями о путях ядерного разоружения наших читателей не удивить. Однако статья члена Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра полковника Александра Радчука придает нашим дискуссиям новый поворот. Автор принимается чертить дорожную карту всеобщего ядерного разоружения, но скрупулезно перечисляет каждый ухаб, который ему видится на пути. Ухабов с каждой страницей все больше и больше, так что в какой-то момент читатель не может не задаться вопросом: а возможно ли всеобщее ядерное разоружение... нет, не в обозримой (мы реалисты и вслед за Обамой повторяем: «Не при нашем поколении»; оно же в поэтической версии: «Жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе»), но даже и в долгосрочной перспективе?

Между тем, когда я пишу эти строки, нового договора СНВ нет (говорят: «почти готовы... ждите до весны...»); возможно, у вас, получивших журнал после нового года, есть возможность обновить мои предновогодние известия; а Обзорная конференция (ОК) 2010 г. по ДНЯО на носу. Солидарен с полковником Радчуком в том, что ядерное разоружение не должно быть монополией двоих. Отсюда – что бы могли сделать все ядерные державы уже сейчас, чтобы показать свою приверженность делу ядерного разоружения?

Предлагаю три простых шага, каждый из которых мог бы быть оформлен как заявление постоянных членов на Совете Безопасности ООН (в развитие резолюции 1886 и в преддверии ОК ДНЯО), а затем отдельно озвучен как односторонняя инициатива Индией.

Первый. Ядерные державы отныне обязуются не наращивать собственные ядерные арсеналы.

Второй. Ядерные державы отныне обязуются не размещать свое ядерное оружие на суше за пределами своих национальных территорий.

Третий. Ядерные державы отныне отказываются от разработки новых, более совершенных типов ядерных вооружений.

Подробнее эти, а также другие идеи будут обсуждаться в Белой книге по ядерному нераспространению, которую готовит накануне Обзорной конференции ПИР-Центр. Нам бы хотелось сделать все возможное, чтобы с ОК было все ок. Хотя мы и видим, что препятствий сегодня куда больше, чем виделось романтической весной 2009 г.

Владимир Орлов

Примечание

¹ Договор о европейской безопасности, Проект, 2009, 29 ноября, <http://www.kremlin.ru/news/6152> (последнее посещение – 21 декабря 2009 г.).

